

Сергей
Саканский

Друг мой
сыщик

СМЕРТЬ ПРИХОДИТ ИЗ КНИГ

Классический
детектив

Друг мой сыщик

Сергей Саканский

Смерть приходит из книг

«Автор»

2013

Саканский С. Ю.

Смерть приходит из книг / С. Ю. Саканский — «Автор»,
2013 — (Друг мой сыщик)

Следователь Пилипенко и независимый журналист Жаров терпят аварию и попадают в отдаленный коттедж в горах, где живет группа загадочных людей. Для чего они здесь собрались? Что за странное телескопическое устройство выдвигается из-под земли? Почему не работают мобильники? Ответы на эти вопросы еще не получены, но они становятся вдруг совершенно не важными, поскольку жители коттеджа погибают один за другим. Пилипенко начинает расследование, хотя заниматься этим ему трудно: он сломал ногу при аварии снегохода и лежит в постели с импровизированной шиной. Все действия Жаров берет на себя. Ему приходит в голову дикая мысль: таинственным убийцей является не кто иной, как сам коттедж, а своеобразным планом — книга Агаты Кристи.

© Саканский С. Ю., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Существо ломает лапы	5
Странное устройство	7
Станный коттедж	9
Странная комната	11
Больше ничего странного, кроме снега	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сергей Саканский

Смерть приходит из книг

Существо ломает лапы

Черная «Ямаха», похожая на огромного муравья, мчалась по заснеженному склону в облаке собственного вихря. Жаров придумал это сравнение, когда машину выкатили из ангара, и быстренько забил его в записную книжку мобильного: он уже размышлял о статье под названием «Экстрим со следователем», которую, пожалуй, завтра же сделает для своей газеты. Стремительное, импрессионистическое описание тура по Крымским горам, верхом на черном муравье, по случаю выходного дня у знаменитого сыщика. Главы будут называться географически: Ай-Петри, Метеостанция, Большой Каньон. На каждом привале следователь отдела убийств Пилипенко расскажет о каком-нибудь убийстве... Конечно, Вова ничего рассказывать не будет, да Жаров и не спросит, поскольку он и так был в курсе всех уголовных дел своего лучшего друга, будучи бессменным журналистом при УВД с бесконечной аккредитацией.

Катастрофа приближалась неумолимо, путь к ней представлял собой череду неминуемых ошибок... Прочертив собственный серпантин по крутому склону, который, несмотря на мощный гусеничный движитель, снегоход с налету взять не смог, Жаров вырулил на ровное место и не утерпел: вывернул газ до отказа. На спидометре значилось сто десять километров в час, хотя ребята в прокатной фирме утверждали, что эта модель может выжать на хорошей трассе все сто пятьдесят. Жаров сделал, что мог: последняя передача, газ до упора. Сто десять, как ни крути. А что если немножко отклониться вправо и проложить курс чуть вниз по склону...

Тут Пилипенко хлопнул его сзади по плечу, прокричал:

– Сбавь обороты! Грохнемся.

– Еще не вечер, – возразил Жаров, коротко обернувшись.

Следователь в шлеме выглядел, словно дружеский шарж на следователя.

– Вечер, между прочим, – сказал он.

– Так я фару зажгу.

Синие сумерки прорезал узкий галогенный луч, в котором кружили мелкие снежинки. Склон становился круче, Жаров взял несколько наискось. Скорость увеличилась до ста пятинадцати.

– Мне уже надоела эта увеселительная прогулка. Поворачивай обратно! – прокричал Пилипенко.

– Обидно, – возразил Жаров. – Мы ж до шести заплатили за прокат. Ребята с базы денег не вернут, а идиотами нас точно посчитают. Слушай, а...

Снегоход чувствительно тряхнуло на кочке. Жаров выпустил руль и снова схватил его. Машина пошла боком, заскользила, но вскоре выровнялась и продолжила путь.

– Ты лучше вперед смотри, а то навернемся.

Жаров так и сделал, но оказалось, что уже поздно прислушиваться к замечаниям. В свете фары мелькнула сосна... Жаров увернулся, уже не рулем, а телом, как это советовал делать на высоких скоростях инструктор, но было поздно. «Ямаха» подпрыгнула на новой кочке, руль вышибло у Жарова из рук. Машина заскользила по склону боком, шаря фарой по сторонам.

– Тормози! – крикнул следователь.

– Не могу, это тебе не мотоцикл, – успел возразить Жаров, и снегоход вдруг перевалил через гребень яйлы, понесся по крутому, чуть ли не отвесному склону, чудом избегая сосновых стволов.

Жаров лихорадочно работал рулем, Пилипенко ухватился за скобу, но его все равно болтало в седле. Машина наткнулась на пень, подпрыгнула, заскользила с немыслимым креном, словно парусник, почти лежа на боку, ударилась о какую-то железку, непонятно откуда взявшуюся в этом лесу, и тут же перевернулась. Раздался звон стекла. Погасла разбитая фара. Правая лапа муравья отлетела в сторону, словно панель от ракеты, и самостоятельно продолжила путь, стремительно удаляясь в обрыв. Жаров уже катился по склону, вслед за потерянной лыжей, пытаясь ухватиться за кусты. Ударился о ствол. Остатки белого света погасли.

Странное устройство

Он открыл глаза уже в темноте, обнаружив себя лежащим на снегу: по-видимому, довольно далеко от места аварии.

Ясно, что стукнулся головой, потерял сознание, как в кино. Чтобы найти друга, надо карабкаться вверх, хотя ничто не мешало следователю тоже скатиться и застрять гораздо дальше.

Вдали, на фоне еще светлого неба возвышалась какая-то конструкция – именно об нее и ударился снегоход. Странно, что Жаров не заметил ее на ходу.

Расплывчатый в сумерках и снегопаде силуэт походил на телескоп: на штанге короткая и толстая, несколько направленная вверх труба. Жаров решил было подойти поближе, но тут услышал стон и повернул на звук. Прошел мимо поверженного муравья. Его агрессивный дизайн теперь выглядел насмешкой.

Шагах в двадцати на снегу полулежал, опершись на локти, следователь Пилипенко.

– Что это за штука такая, в которую мы врезались? – проговорил Жаров, подходя. – Никогда в жизни не видел ничего подобного.

Пилипенко не обратил внимания на его слова: он смотрел вниз, на свои ноги.

– Такое ощущение, что это сделано нечеловеческой рукой... – сказал Жаров.

– Ты лучше обо мне подумай! – воскликнул Пилипенко. – Посмотри: у меня не совсем человеческая нога. Боль – уж точно нечеловеческая.

Жаров нагнулся и увидел неестественно вывернутую конечность.

– Перелом, – констатировал он с глубоким вздохом.

– Ясно, что перелом, – сказал следователь. – Только вот вопрос: закрытый или открытый? Ну, что ты стоишь? Звони куда-нибудь. В «скорую» бесполезно: как они сюда доберутся? Звони ребятам. Пусть свяжутся с вертолетной площадкой, я потом заплачу, черт подери! Шесть баксов минута...

– Нет уж... Это я заплачу. Тот, кто за рулем сидел.

Жаров достал мобильный, вызвал номер лейтенанта Ключева, озабоченный вовсе не аварией и не сломанной по его вине ногой.

– Телескоп, что ли? – пробурчал он, ожидая ответа. – Вроде бы, нет ничего удивительного, если где-то в горах стоит телескоп...

– К черту телескоп! – сказал следователь. – Звони быстрее.

– А я что делаю?

Он поднес аппарат к уху. В темноте едва угадывались очертания «телескопа», снег кружил на фоне снега. Никакого соединения не произошло: на дисплее телефона индикация стояла на нуле.

– Нет связи, – сказал Жаров.

– У тебя что-то с аппаратом. Наверное, когда долбанулся.

Пилипенко с трудом достал из-за пазухи свой мобильник. С удивлением уставился на него:

– Это совершенно немыслимо! Здесь сразу три ретранслятора в зоне прямой видимости.

– Может быть, дело в снегопаде? – предположил Жаров.

– И это мимо.

– Неполадки со связью на вышках?

– Сразу на всех трех? Нет, тут что-то другое... Разве что, пока мы с тобой катались, началась ядерная война, произошел конец света... Нет, ничего не могу сказать.

Жаров слушал вполуха, поскольку его беспокоил другой звук. Поначалу он не мог понять, что вмешалось в шум пурги и поскрипывание сосен. Вдруг насторожился и Пилипенко, поднял голову. Жаров осветил мобильником его лицо, сморщенное от боли.

– Погаси! – воскликнул следователь.

Теперь уже ясно был различим скрип шагов и голоса. Вскоре можно было разобрать, что именно говорили невидимые люди:

– Похоже, здесь кто-то прямо с неба свалился.

– Гости из космоса.

– Кроме шуток, Иван! Кто бы он ни был, надо посмотреть, может быть ему помощь нужна.

– Я вас, конечно, понимаю, господин доктор. Но в доме нам лишние люди вовсе не нужны!

– Кто бы спорил, Ваня.

Мелькнул луч фонарика, в котором кружились белые хлопья. В мутной снежной тьме маячили три рослые фигуры, бросающие на снег длинные вьющиеся тени.

Жаров посмотрел на силуэты, покачивающиеся уже совсем близко. Оглянулся на странное устройство, в сумерках уже едва видимое. Конечно же, эти люди имели какое-то отношение к «телескопу», иначе почему и то и другое находится в одном и то же месте, в горной глуши, где можно проехать километры, не встретив ни единого человека. Меж тем голоса приближались. Один произнес:

– Вот навернулся кто-то! И где ж он?

Другой возразил:

– Не он, а они. Их тут двое.

Высокий крупный человек двигался вместе с кругом света своего фонаря уже в нескольких шагах.

– Вы ранены? – деловито спросил он. – Я врач. Пусть и бывший врач, но все же...

– Я-то в порядке, – ответил Жаров. – А вот моему другу не повезло.

– Похоже, сломана нога, – объяснил Пилипенко.

Подожли еще двое, плеснули им в лица светом фонарей. Жаров защитился ладонью.

Доктор нагнулся над Пилипенкой. Покачал головой.

– На мой взгляд – это действительно так. Перелом.

– Вот чего нам еще не хватало! – воскликнул один из подошедших, с истерической ноткой в голосе, и Пилипенко смерил его внимательным взглядом.

– Открытый или закрытый? – поинтересовался Жаров.

– Закрытый, – констатировал врач. – В противном случае, он бы не разговаривал, а выл.

– Не дождетесь, – буркнул Пилипенко.

Доктор обратился к своим спутникам:

– Давайте перенесем его в коттедж. Вряд ли он может идти.

Двое других молча, многозначительно переглянулись. Пилипенко и Жаров сделали то же самое.

Странный коттедж

Обсуждая предстоящее путешествие в сторону коттеджа, все же познакомились. Доктора звали Саша, парня с истерическим голосом – Иван, другого – Аркадий. Доктор был старше всех присутствующих, он воспользовался почетным правом освещать путь. Аркадий впрягся в ноги следователя, словно в оглобли, выше сломанной голени, Жаров и Иван несли торс раненого.

Коттедж оказался совсем близко – двухэтажная белокаменная коробка, скрытая изгибом рельефа. Процессия миновала большой серебристый джип, достаточно запорошенный снегом. В одном из окон дома Жаров заметил женский силуэт.

Красивая, почти натуральная блондинка лет двадцати, нарядно одетая, изрядно накрашенная, с крупными золотыми сережками открыла входную дверь.

– Что с ним? – вскричала она, прижав кулачки к груди.

Она казалась не на шутку встревоженной, но, разглядев человека, которого внесли в дом, заметно успокоилась и с равнодушием спросила:

– Кто это?

– Ялтинцы, – ответил Иван, а доктор сказал ей строго:

– Катерина, эти люди попали в аварию.

Реакция девушки была неожиданной: она быстро сняла сережки и сунула их в кармашек. За воров она нас принимает, что ли? – рассеянно подумал Жаров.

На верхней площадке кованной лестницы, что вела со второго этажа в гостиную, появилась женщина. На вид ей было лет тридцать пять. Если первую Жаров безошибочно определил как секретаршу, то вторую – явно замдиректора какой-нибудь фирмы. Впрочем, в изящных очках она несколько смахивала на учительницу.

– Кто эти люди? – задала она тот же вопрос.

– Мы... – хотел было представиться Жаров, но тут Аркадий хлопнул входной дверью, обрубив начало его фразы.

– Мы с моим другом... – повторил свою попытку журналист, но в этот момент в доме наступила полная тьма.

– Что, что это? – возник прямо над ухом у Жарова истерический мужской возглас.

– Фигня какая-то, – ответил со стороны прихожей другой, рассудительный.

В истерическом Жаров узнал Ивана, в рассудительном – Аркадия. Рассудительный быстро прошел мимо Жарова, обдав его запахом спиртного.

– Надо найти фонарь и сходить... – продолжал он. – В подвал, что ли... В доме, я думаю, автономный генератор, и с ним какие-то неполадки.

Впрочем, этого путешествия не понадобилось: люстра в холле медленно налилась светом. Женщина-директор задумчиво посмотрела на нее сверху вниз, пробормотав:

– Такого еще здесь не было...

Тут вступил Пилипенко:

– Судя по вашим репликам, все вы не очень-то знаете этот дом. Чей это коттедж, и как вы здесь оказались?

– А вы почему такой любопытный? – огрызнулся Иван.

– Профессия обязывает, – с грустью вздохнул Пилипенко. – Я следователь уголовного розыска города Ялты.

Жаров вспомнил немую сцену из «Ревизора». Все присутствующие оцепенели, застыв на полужестах, словно были андроидами, у которых разом выключили питание.

Иван и Аркадий, бережно несущие следователя через холл, остановились, сверху вниз впившись взглядами в его лицо. В комедии им бы надлежало машинально отпустить руки, а Пилипенке – с грохотом свалиться на пол. Доктор, который открывал дверь, ведущую вглубь

дома, замер, открыв ее наполовину. Катерина и властная женщина наверху, пока безымянная, как раз в этот момент делали одно и то же, а именно: поправляли растрепавшиеся локоны. Их небрежные жесты также остались незаконченными.

Это было не просто удивление обычных людей оттого, что они неожиданно попали в поле зрения милиции. Именно наблюдая эту немую сцену, Жаров окончательно понял, что в этом коттедже происходит что-то необычное, тайное, и явление следователя именно в это место и время, просто ошарашило их.

Странная комната

Операция заняла около часа. Перед тем, как заняться ногой, доктор внимательно рассмотрел красную книжечку следователя. Журналист сам протянул ему свою – синюю.

Пилипенко пытался улыбаться, два раза невпопад пошутил на мотив известного фильма: – Хороший цемент!

Теперь он лежал на кровати с перебинтованной ногой, с импровизированной шиной из лыжных палок на основе смеси для штукатурных работ, за неимением гипса. Его правая нога выглядела огромной, будто здесь нарисовали карикатуру.

Обстановка комнаты была обычной, ничем не примечательной – две кровати, тумбочки, журнальный стол. Сочетание ценных пород дерева и природного камня. На стене большая репродукция в вычурной раме – «Охотники на привале» Перова.

Когда все было кончено, доктор поинтересовался с неподдельным участием:

– Ну что, мой неожиданный пациент? Вам было не слишком больно? Скорую помощь, вызвать, увы, не можем.

– Как я догадываюсь, – сказал Пилипенко, – ваши телефоны тоже не работают?

– Нет, – вздохнул доктор. – Здесь почему-то ни у кого нет связи. Может быть, горы как-то заслоняют... Не знаю.

– А что это вы говорили там, на природе? Что значит – вы бывший врач? Вас что – дисквалифицировали?

– Долгая история. В наше время люди летают, как птицы. Был врачом, теперь консультант фирмы. А руки-то все помнят... – пробормотал доктор, поправляя больному повязку.

– И что за фирма, если не секрет?

– Какие ж могут быть от следователя секреты? Наша фирма торгует медикаментами. «Золотая пчела» – может, слышали?

– Может, и слышал, а, может, и нет... Вы ж не в Ялте базируетесь, точно?

– В Севастополе.

– Вот потому и не слышал.

Дверь скрипнула, вошел Аркадий. На нем была куртка с капюшоном, запорошенная снегом.

– Вовремя мы успели, – сказал он. – Там сейчас такая пурга началась – из дому не выйти. Нечего и думать отвезти вас сейчас вниз.

Жарова все продолжала волновать одна частность.

– Аркадий, а что за штуковина стоит у вас перед домом? – спросил он.

Аркадий округлил глаза:

– Какая штуковина?

– Вы не могли ее не заметить (Жаров также округлил глаза в ответ). Это торчит чуть ли не прямо перед дверью...

– Представления не имею, о чем вы говорите.

Жаров перевел взгляд на Ивана, который все это время молча сидел на стуле в углу. Тот развел руками. Жаров прикрыл глаза, шлепнул ладонью о ладонь. Он вдруг поймал сам себя на слове, ему пришла в голову невероятная идея.

– Точно, что торчит – торчит! – воскликнул он. – Самое подходящее слово...

Аркадий и Иван недоуменно переглянулись. Казалось, их реакция была искренней: вовсе они не собирались скрыть это самое устройство, похожее на телескоп, а действительно не видели его, не ведали о его существовании...

Какое-то время все молчали. Заговорил Пилипенко.

– Объясните ли нам, если не секрет, конечно, – обратился он к доктору, – по какому поводу вы здесь собрались?

Доктор на секунду замялся, будто не зная, что сказать.

– Да нет никакого секрета! – воскликнул Аркадий. – Просто корпоративная вечеринка. Годовщина основания фирмы. Я руковожу отделом продаж. Наталья, Катерина, Иван и Саша – доктор, как мы его шутя называем – все мы работаем вместе. Сняли этот коттедж. Никто из нас раньше здесь не был.

Значит, красавицу зовут Наталья, – с грустью подумал Жаров.

С грустью, потому что и по опыту своему, и по ощущению от ситуации понимал: никогда эта красавица не обратит на него внимания.

Больше ничего странного, кроме снега

Когда все, наконец, ушли, Пилипенко и Жаров довольно долго молчали. Снег с силой стучал в окно коттеджа, словно кто-то бросал его горстями. Пилипенко лежал на кровати, отягощенный своим «цементом». Жаров расхаживал по комнате. Первым заговорил следователь:

– Корпоративная у них. Вечеринка. Ну-ну! «Золотая пчела». Определенно цель какая-то есть, программа. Боюсь, что мы с тобой снова попали в некий хитрый лабиринт.

– Меня больше беспокоит эта штуковина. Торчит. Именно торчит.

– Ты о чем?

– Об устройстве напротив коттеджа... Я ведь спрашивал... Они не могли его не заметить, когда сегодня, при свете дня и ясной погоде приехали сюда на своем шикарном джипе.

Пилипенко приподнялся на локте.

– Что за устройство, как оно выглядит?

– Короткая толстая труба на телескопической опоре. В том-то и дело! Он его не заметил, потому что днем его там не было. Вернее... Так устроена, например, раздвижная указка. Это странное устройство, по-видимому, днем находилось под землей, а с наступлением темноты выдвинулось!

– Выдвинулось из-под земли? Что еще за бред...

– Тут возникают сразу два вопроса: зачем оно выдвинулось в сумерках, и для чего же, наконец, оно служит?

Пилипенко устало вздохнул. Жаров не унимался:

– Мне кажется, что у этой штуки космическое происхождение.

– Так пойдй и посмотри.

Похоже, его не волновало то, что было самым невообразимым в этой окрестности. Ну что ж! Жаров повернулся и вышел.

В гостиной было пусто и сумеречно. Со второго этажа доносились женские голоса, смех, о чем говорят – не разобрать. Жаров открыл дверь прихожей, сразу стал слышен сильный шум пурги. Он накинул полушубок, надел свои меховые сапоги, открыл дверь. В прихожую тотчас ворвался снежный вихрь, залепил лицо. Жаров тут же захлопнул дверь.

За какие-то секунды внутрь намело порядочно снега. Жаров присел на корточки, зачерпнул горсть. Снег был похож на манную крупу: скорее, ледяная крошка, а не снег. Как южанин он не часто видел в своей жизни снег. Оказывается, он бывает не только в форме причудливых кристаллов, что вырезали в детстве для школьной елки.

Вернувшись в комнату для гостей, он встретился с насмешливым взглядом следователя.

– Ну так что?

– Выйти невозможно, – отрапортовал Жаров, – сильная пурга.

– Такая пурга, что сшибает с ног?

– Точно. Аркадий говорил: пурга, из дому не выйти... Я думал, это просто оборот речи. Но это на самом деле так!

– Ну, ничего, к утру наверняка утихнет. Рассмотрись свое инопланетное устройство.

Жаров возмутился:

– Я не говорил инопланетное, я сказал – космическое. Словом, это, конечно, сделано людьми, но имеет какое-то отношение к космосу.

– А все эти люди, что так загадочно себя ведут, просто тайные космонавты, – съехидничал Пилипенко.

– И снег какой-то странный... – задумчиво проговорил Жаров.

– Это еще в каком смысле?

– Никогда не видел такого снега. Какой-то даже не снег, а вроде как крошка из льда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.